

Энканта
ПОДЧИНИ
— МЕНЯ —
— НЕЖНО —

СЕРИЯ
"БДСМ-КЛУБ "САБСПЕЙС"

Энканта
Подчини меня нежно
Серия «БДСМ-клуб
«Сабспейс»», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64729351

Aegitas;
ISBN 9780369404299

Аннотация

Лиза – обычная девушка, машину которой однажды задевает симпатичный мужчина, в автомобиле которого обнаруживается огромная плеть. Незнакомец предлагает оплатить ущерб и разъехаться, но она под влиянием порыва обращается с просьбой показать ей мир БДСМ. У Макса есть все, но ни одна женщина не привлекает надолго. Новички- особенно, но внезапно он обнаруживает в интересе Лизы к БДСМ затаенную подоплеку. Желание помочь девушке преодолеть ее скрытую боль неожиданно высвобождает и его способность любить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Энканта

Подчини меня нежно

aegitas

Все права защищены. Охраняется законом РФ об авторском праве. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

encoding and publishing house

© Энканта, 2019

© Издательство «Aegitas», 2021

* * *

Глава 1

Нечто подобное должно было случиться – нельзя было садиться за руль в таком состоянии. Уже подъезжая к светофору, я видела, что не успеваю проскочить, но из-за раздражения впала в странную заторможенность, и остановила автомобиль только в последний момент, довольно резко. Чувствительный, хоть и не слишком сильный удар сзади последовал почти сразу, и меня слегка встряхнуло.

– Ччче-оорт, – сорвалось с губ, словно самой собой. Казалось, не прошло и секунды, как в окошко постучали.

– Эй. Э-эй, с вами все в порядке? – спросил требовательный мужской голос, доносившийся откуда-то издалека, и дверцу открыли снаружи. Пахнуло холодом и осенней сыростью, – Девушка, ответьте мне. Вы в порядке или вам плохо?

– Я... я в порядке, – медленно ответила я.

Просто первая в жизни авария, видимо, вызвала легкий шок. Я всегда слишком сильно паниковала в опасных ситуациях на дороге, и потому старалась их не создавать, а ездить предельно аккуратно. И сегодня совсем не была готова к приключениям... по крайней мере, не такого рода. Просто сходила на неудачное свидание вслепую.

В интернете тот чувак казался милым, а на свидание явился в грязных ботинках и вытянутых джинсах, чтобы потра-

тить час моей жизни на подробный рассказ о том, какой в его представлении должна быть «нормальная жена». Трудно поверить, но в наше время еще остались мужчины, которые в первую же встречу вываливают на тебя целый список требований относительно хозяйственности и домовитости, но при этом даже не готовы заплатить за твой кофе по итогам столь приятной беседы.

В конце я все же не удержалась и спросила, не входит ли в обязанности «нормальной жены» еще и зарабатывать на всю семью, пока любимый муж будет прохлаждаться на диване, но джинсовый парень даже не понял, в чем подвох, и все еще раздумывал над этим предложением, когда я уходила.

А на самом деле, конечно, я злилась не из-за того ушлепка. Просто я была жутко сердита сама на себя – целый год не ходила на свидания, куда это годится? Теперь, конечно, хотелось всего и сразу, но даже на то, чтобы просто найти парня, с которым приятно заняться сексом и разбежаться наутро в разные стороны, требовалось время.

Хотя, может, он и сам меня уже нашел, подумала я, как только отстегнула ремень и вышла из машины, поставив фары на аварийку. От того несчастного, который в меня въехал, приятно пахло, и выглядел он очень даже ничего: высокий, крепкий, в темных брюках и кожаной куртке, моих лет – чуть за тридцать. И еще мне сразу понравился взгляд: очень спокойный, учитывая ситуацию, и достаточно мягкий – ум-

ные, внимательные карие глаза.

– Вы точно в порядке? – уточнил он, слегка понизив голос.

– Да, в полном.

Я вышла из машины, и моим ногам стало холодно. В юбках я всегда сразу мерзла. А сейчас еще немного потряхивало после стресса.

Оглянувшись, я фыркнула: впереди довольно оживленный проспект, но на пересекающей его улице мы стояли абсолютно одни. Время – около двенадцати. Надо же нам было встретиться так некстати – он двигался прямо за мной по двухполосной улице при том, что правая полоса была полностью свободна: лети – не хочу.

– Похоже, мы нашли друг друга, – прокомментировал парень, проследив за моим взглядом, – Это я виноват, мне жаль.

– С каждым может случиться, – доброжелательно отозвалась я, не видя смысла держать зла после его искренних извинений.

Я обошла свой автомобиль и на секунду задержала дыхание, разглядев его машину: красавица – черненькая такая, блестящая «БМВ». В моделях я не разбираюсь, но то была в любом случае не чета моему простенькому «Форду».

– Красивый автомобиль, – вслух сказала я.

– Новая, – с легким сожалением отозвался незнакомец из-за моей спины.

– Я тоже виновата, что так быстро затормозила... просто

задумалась, – повинилась и я, охваченная каким-то внезапным порывом дружелюбия. Повреждения, представшие нашим взглядам, к счастью, выглядели совсем небольшими: слегка помяты оба бампера – его передний, мой – задний, и все.

– Слушайте, давайте без полиции обойдемся. Я просто деньги вам отдам и поедем? – с надеждой предложил он.

– Ну, ладно, – согласилась я после небольших колебаний.

– Только напишите расписку, пожалуйста, что претензий не имеете, и получили с меня... ну, десять тысяч, – предложил он, снова глянув на мой бампер.

Я тоже скосила взгляд на вмятину. По моим прикидкам, ремонт бампера мог обойтись и дешевле, но, с другой стороны, кто его знает, какие там еще повреждения? По правде, я в этом совсем плохо разбираюсь, и обмануть меня может любой. С другой стороны, стоять здесь и ждать полиции мне тоже не хотелось от слова «совсем», даже в компании симпатичного парня.

– У меня есть бумага, пойдем ко мне в машину, – предложил он, внезапно переходя на «ты» – возможно, потому что разглядел лицо и кокетливо короткую юбочку, надетую на свидание – выглядела я в этом наряде сущей девочкой, которой никто не давал тридцати. Даже двадцать пять – с натяжкой.

– Сколько тебе лет? – словно читая мысли, спросил он, когда я села на переднее сидение в его машине. Кожаное,

огромное... очень удобное. И тут мой взгляд остановился на...

– Ничего себе, – вырвалось у меня, когда я разглядела на его «торпед» огромную черную плеть. В первую секунду даже показалось – змея, так что изумленный вопль сдержать никак не удалось. А потом я увидела, что кожаных хвостов несколько.

– Эммм, – нечленораздельно промычал он, глядя на меня и будто оценивая, достигла ли я возраста согласия, в котором приличествует разглядывать девайсы для БДСМ, но потом, наверное, вспомнил, что раз девочка за рулем – то, стало быть, достигла. А я все глаз не могла оторвать от черных скрученных хвостов кожи и огромной рукояти с красной надписью «Клуб «Сабспейс».

– Бумага. Ручка, – требовательно произнес он прямо над моим ухом, протянув мне названные предметы.

– Ты доминант? – озвучила я почти очевидное, принимая ручку, но игнорируя протянутый блокнот. От любопытства мои глаза, должно быть, загорелись, потому что лицо мужчины, ярко освещенное включенной в салоне лампой, смягчилось и стало каким-то даже нежным, будто он смотрел на ребенка:

– Малыш, послушай. Это не фильм про пятьдесят оттенков, я не миллиардер, у меня нет вертолета. Ничего такого интересного, поверь. Давай ты напишешь расписку, хорошо?

– Ммм... а если не напишу? – медленно спросила я,

улыбнувшись и намеренно допустила в голосе пару кокетливых нот.

– Тогда нам придется вызвать инспекторов, и мы будем торчать здесь битый час, после чего поедem заполнять кучу бумаг, а потом ты будешь еще две недели ездить в страховую и выбивать положенный ремонт. Оно тебе надо? – мягко спросил он, глядя на меня так ласково и покровительственно, что захотелось по-девчачьи захихикать. Действительно, доминант. И даже, возможно, опытный и умелый. Но по длине фразы мне стало понятно, что он слегка раздражен. Возможно, страстная натура – ох, как мне такие нравятся.

Чем больше я смотрела в его спокойное уверенное лицо, тем меньше мне хотелось ехать домой и тем интересней было узнать о кнуте. Хотя пробовать подобные вещи на теле, конечно, я не была готова.

– Ты ведь в клуб едешь? – спросила я мягко и вкрадчиво, – Возьми меня с собой, вместо денег. Я давно хотела сходить в такое место, но одной страшно.

– Начинается, – слегка протянул он, закатив глаза. А потом вздохнул и снова снисходительно посмотрел на меня, – Солнышко, я не могу. Это правда не как в кино, и ты совсем не похожа на тематика.

– Но меня не интересуют вертолеты, и я хочу попробовать тему, – настаивала я глядя на его скептически сжатые губы, которые все больше мне нравились: красивые, выразительные, очень вкусные на вид.

– Прямо сейчас захотела?

– Нет, раньше думала...

– Ну так иди сама, как решишь. Если я тебя приведу, то буду за тебя отвечать всю ночь.

– Я буду хорошо себя вести.

Я поморгала глазами на манер девочки-дурочки, и он снова закатил глаза:

– Нет, не могу.

– Ладно. Вызывай полицию, раз ты такой извращенец. Ебля мозга – наше все, – сказала я, с вызовом подняв брови и сложив руки на груди.

Не знаю, что на меня нашло в тот момент – не испугало даже изменившееся выражение лица, словно он вмиг превратился из интеллигентного мальчика в весьма брутального типа, готового прямо сейчас перекинуть меня через спинку сидения и выпороть. Собственно, именно на это и была нацелена моя провокация.

– Сколько тебе лет? – спросил он после того, как, наверное, с минуту испепелял взглядом и не добился никакой реакции.

– Тридцать один.

– Да ладно.

Внезапно и быстро протянутая правая рука сгребла мои волосы, отводя с лица, и, собрав их в кулак, он дернул на себя, чтобы разглядеть лицо в свете лампы.

– Ай! – завопила я, схватившись за его руку, но он дер-

жал железной хваткой и смотрел холодным взглядом прямо в глаза:

– Ты, кажется, хотела поиграть?

– Ну...

Я растерялась. Выглядел он сейчас далеко не таким дружелюбным и терпеливым, как пять минут назад, и рука на моих волосах причиняла легкую боль. С другой стороны, я только что сама просила взять меня в БДСМ-клуб. Выходит, он был прав? Это совсем не мое, и пробовать не стоит? Нет, я не согласна.

– Я...

– Закрой рот.

Он продолжал разглядывать мое лицо. На свидание я накрасилась, но теперь вовсе не была уверена, что все выглядело идеально, и невольно задергалась. Кажется, я уже съела всю помаду, и тушь могла размазаться, а на лице, к тому же, глупое удивление и легкая болезненная гримаса от того, что мои волосы все еще были сжаты и натянуты его рукой – прямо скажем, не лучший мой в жизни выход.

– Эммм...

Я, правда, не знала, как на такое реагируют. Но он к тому времени уже принял решение за меня и объявил:

– Ладно. Ты сегодня побудешь моей нижней. Я обучу тебя кое-чему, покажу клуб, проведу первую сессию. Стоп слова обычные – желтый, красный. Если ты говоришь «красный», сразу едешь домой, ясно?

– Да, – быстро ответила я, слегка обалдев, все еще не веря, что он согласился и не вполне понимая, что он говорил.

– Живешь далеко отсюда?

– Рядом, – сказала я и назвала адрес.

– Отлично, – кивнул он. – Завозим твою машину и едем на моей. Бегом за руль и за мной.

Вставляя ключ зажигания в замок, я еще некоторое время думала, что он сейчас просто уедет. Но «БМВ» лишь мягко сдала назад, плавно объехала меня, когда впереди загорелся зеленый и не спеша пересекла перекресток, приглашая последовать за ней.

Когда я снова села в его машину возле моего дома, лицо моего нового знакомого изменилось почти до неузнаваемости, как будто он перевоплотился. Передо мной теперь сидел весьма жесткий мужик с очень строгим взглядом. Свет в салоне на этот раз не горел, но лицо было довольно легко различимо – как и очертания мускулистых рук в футболке: куртку он снял.

– Сними пальто, – скомандовал он, и я, лишь немного помедлив, развязала пояс и начала расстегивать пуговицы. Рассмотрев мое тело под тоненькой блузкой и юбкой, он провел пальцем по двум верхним пуговицам и расстегнул их.

– Чулки? – спросил он, скользнув ладонью по колену.

– Колготки, – покачала головой я, чувствуя себя клушей.

– Снимай, – сказал он, даже не думая отворачиваться.

Я покраснела до ушей и задыхалась так, словно пыталась

притвориться тюленем.

– Прямо здесь?

– Прямо здесь. Прямо сейчас. И быстро, – нетерпеливо скомандовал он, переводя тяжелый взгляд на лицо.

– Хорошо, – прошелестела я, сбросила ботинки и стала извиваться на сиденье, пытаюсь снять колготки так, чтобы не задирать юбку полностью.

И лишь когда я закончила, этот ублюдок садистски улыбнулся и сказал:

– А теперь трусики.

– Но...

– Трусики. Сейчас же.

По взгляду стало ясно, что он не шутит. Я сглотнула, почувствовав, как откликается тело. Это было невероятно, но мои соски затвердели, а низ живота стал чувствительным и влажным. По позвоночнику пробежала дрожь.

Выполнив приказ, я запихнула черные кружевные трусики в свою сумку, следом за колготками, и уставилась на него.

– Глаза! – одернул он внезапно громким шепотом, и я даже вздрогнула, мгновенно опуская взгляд.

– Мне нельзя смотреть на тебя? – пробормотала я испуганно-невнятным голосом куда-то себе в колени.

– Так – точно нельзя. Ладно, слушай правила. Первое – я повторять ничего не буду. Предупреждаю один раз, на второй ты получаешь наказание. Ясно?

– Да.

Не смотря на жестковатый смысл слов, его голос звучал мягко и дружелюбно – и хотелось слушаться. Мои колени судорожно сдвинулись, а ноздри расширились, невольно вдыхая его запах, когда он внезапно замолчал и наклонился. Все мои внутренности сжались, но оказалось, что он перегнулся через меня лишь для того, чтобы захлопнуть не до конца закрытую мной дверь, а затем снова сел ровно на своем сидении, лишь слегка обернувшись ко мне:

– Стоп-слова: желтый, красный. Если ты говоришь желтый, это означает: сильнее не надо – для боли или то, что ты напугана – для остальных воздействий. Я остановлюсь, и мы обсудим это. Если ты говоришь «красный» – все прекращается, и ты едешь домой.

– Понятно.

– В клубе веди себя тихо и будь послушной. Ты по определению подчиняешься всем доминантам, хотя я большую часть времени буду рядом. Сегодня до тебя никто, кроме меня, не будет дотрагиваться в интимных местах, заниматься сексом или воздействовать другим серьезным образом. Но иногда другие дома могут погладить тебя по голове или обнять за плечи, дотронуться до спины – это нормально.

– Хорошо.

– Теперь обсудим твои ограничения на сегодня. Поскольку ты новичок, жестких воздействий я не планирую, но все же надо определиться с твоими интересами. Посмотри на меня сейчас.

Подняв взгляд, я постаралась сделать его максимально мягким, но он все же покачал головой:

– Ты такая же саба, как я – японский почтальон.

Резко поднятая рука заставила меня моргнуть и испугаться – показалось, он сейчас ударит по лицу. Но теплая ладонь просто погладила щеку:

– Вот это взгляд сабы. Он должен быть либо испуганным, либо умоляющим. Всегда покорным.

– Хорошо.

– Да, господин, – поправил он, продолжая смотреть в глаза.

– Да, господин, – послушно повторила я.

– Хорошо. Как насчет порки?

– Да, – еле слышно согласилась я, судорожно облизнув внезапно высохшие губы. Мой взгляд невольно упал на плеть, и низ живота судорожно сжался.

– Нет-нет, – хмыкнул он, проследив за мной, – моей ладони и шлепалки тебе сегодня хватит. Думаю, покричишь даже немного.

Я тяжело дышала, сдвинув колени. Мне казалось, ткань юбки вот-вот начнет намокать от возбуждения.

– Мокрая? – внезапно спросил он, снова читая мысли, и я вскинула изумленный взгляд. Как?

– Это легко, малыш, – снисходительно ответил он на невысказанный вопрос. – Хорошо. Начнем с этого. Как насчет публичности?

– Публичная сцена? – уточнила я, и глаза раскрылись сами собой.

– Вот этот взгляд, – сказал он, снова потрепав меня по щеке, как похвалил щенка за принесенную палку. Я опустила глаза, чтобы скрыть возмущение.

– Значит, предпочитаешь приват? – негромко уточнил он.

– Думаю, да, – выдавила я.

– А как насчет обездвиживания? Связывание, пристегивание? Многие пугаются в привате.

– Я не знаю.

– Ладно. Поехали, разберемся. Пристегнись.

По дороге я искоса разглядывала его. Хорошо прокачанные мускулистые руки, в целом плавная манера вождения – правда, иногда он неосторожно разгонялся, потому, очевидно, и въехал в меня. На лицо смотреть было теперь неловко – я опасалась очередного выговора – но все же бросала быстрые косые взгляды.

Ярко выраженные скулы, хотя в целом лицо скорее широкое. Темные яркие глаза под очень густыми бровями, полные губы, твердая линия рта. Да, парень определенно попал в мой вкус. Интересно, как ему моя внешность? Подходит ли моя одежда для клуба? Колготки – определенно нет, это мы уже выяснили. А как насчет юбки и блузки?

Когда через пару минут машина остановилась возле жилого дома, я удивленно посмотрела на него.

– Приехали, вылезай, – мягко сказал он, отстегнув мой

ремень.

Уже? Я и не предполагала, что в моем районе есть какие-то клубы. Выскочив на улицу без пальто, я открыла заднюю дверь и мгновенно закуталась, но все же успела замерзнуть – и меня стало колотить.

– Иди сюда, – позвал он, обходя машину. Я сделала один шаг и попала в неожиданно теплые успокаивающие объятия.

– Если ты передумала, это ничего страшного, – сказал он в мою макушку. – Просто скажи.

– Я не передумала, – пробормотала я куда-то в район его груди, обтянутой черной футболкой.

– Уверена? – на этот раз он обхватил мою голову обеими ладонями и запрокинул лицо, заглядывая в глаза.

– Да.

– Да, господин. И это последнее предупреждение, саба.

– Да, господин, – быстро поправилась я. Во рту опять пересохло от его взгляда, внизу живота стало тянуть.

– Идем.

Он взял меня за руку, и мы быстро пересекли двор, а потом я спустилась за ним в какой-то подвал. Дверь без опознавательных знаков открылась после однократного звонка, и мы попали в полутемный предбанник, где скучали два охранника такого размера, словно их взяли на работу прямо с конкурса гигантов после того, как эти двое не поделили первое место.

– Добрый вечер, мастер, – почти хором произнесли оба,

и тут мне стало не по себе – я очутилась в странном зазеркалье. Мой спутник сбросил куртку в руки одного из них, а затем быстро развязал мое пальто и критическим взглядом прошелся по мне сверху вниз.

– Миш, принеси девушке платье, – сказал он, едва повернув голову, и один из амбалов почти сразу исчез.

В этот момент мне пришло в голову, что я до сих пор не знаю его имени. А он – моего.

– Как тебя зовут? – тихо спросила я.

– Нет, саба, на «вы», – качнул он головой, снисходительно глядя сверху вниз.

– Как вас зовут, господин? – спросила я, не удержав улыбку.

– Макс. И это справочная информация, тебе нельзя называть меня по имени – только господин или мастер. Твое имя?

– Лиза, – сказала я, следя глазами за вернувшимся охранником Мишей с какой-то крошечной красной тряпочкой в руках.

– Хорошо, Лиза. Надень это платье, раздевалка там, – скомандовал мой новоиспеченный господин, протянув мне шелковую тряпочку.

– Это платье? – изумленно переспросила я, встряхивая его в руках. Выглядел наряд так, словно предназначался маленькой девочке – по размеру. Но разглядев его внимательнее, я поняла, что ничего детского в нем определенно нет.

– Саба. Если ты сейчас же не пойдешь в раздевалку, то пе-

реодеваться будешь здесь, – поторопил меня Макс.

– Ладно, ладно. Уже и спросить ни о чем нельзя, – пробурчала я, пытаясь за напускным нахальством скрыть растущие опасения и неловкость, и поспешила выполнить приказ.

Раздевалка, в которую я попала, оказалась очень просторной, со множеством зеркал и шкафчиков – выбрав открытый, я бросила внутрь сумку и стала снимать свою одежду.

Платье из легкой тянущейся ткани, выданное мне Максом, облепило как перчатка, и сразу стало понятно, что лифчик придется снять – впрочем, у груди была минимальная поддержка, но вырез такой низкий, что я всерьез опасалась оказаться обнаженной при каком-нибудь неосторожном движении. Хорошая новость заключалась в том, что моя фигура смотрелась в нем очень неплохо, прическа тоже в целом была в порядке после всех приключений и даже косметика не слишком размазалась – осталось лишь слегка подкрасить губы перед тем, как убрать сумку в шкафчик.

Но вот мои бедра были прикрыты лишь самую малость, и это пугало уже всерьез – наклоняться нельзя совсем. Садиться, получается, тоже. Или надо снова надевать трусики. Можно так сделать или нельзя?

Удачно, что накануне я сделала полную эпиляцию, мелькнуло в голове – но все же некоторое количество волос в одном-единственном месте, за исключением головы, осталось. И эту прическу я никому, кроме партнера, показывать не планировала.

Снова посмотрев в зеркало, я поняла, что просто не смогу выйти в этом красном носовом платке без трусов, и решительно достала их из сумки – черные и кружевные, они в принципе неплохо подходили к платьицу, и я даже успокоилась, когда надела их. А вот обувь не подходила к нему совсем. И, стоило мне подумать об этом, как взгляд нашел ответ, напечатанный мелкими буквами прямо на зеркале, в которое я смотрелась:

«На входе в клуб приняты следующие тарифы, – гласило объявление, – Выйти из раздевалки в надлежащей обуви (туфли, шпилька) – пять шлепков от секьюрити. Выйти из раздевалки в ненадлежащей обуви – десять шлепков, плюс наказание от дома на его усмотрение. Выйти из раздевалки в трусиках – пять шлепков от секьюрити. Другое нижнее белье – предоставление тела секьюрити на 5 минут без ограничений или минет».

Судорожно сглотнув, я перевела взгляд на собственное отражение в зеркале и поняла, что выгляжу реально перепуганной. Итак, мои трусики стоили порки. Но вот так сразу, да еще от одного из этих амбалов? Хочу ли я такого рода развлечений при входе?

С другой стороны, идти в клуб полуголой хотелось еще меньше... я впала в замешательство и застыла перед зеркалом, испытывая постыдно сильное желание сбежать. Если бы в раздевалке было окно – возможно, я полезла бы в него через минуту, невзирая на сексуальное притяжение к новому

знакомому.

– Нижняя, я долго буду ждать? – внезапно спросил уже знакомый голос, и я вздрогнула всем телом, оборачиваясь к Макс. Оказалось, пока я сверлила взглядом стену в надежде прорубить окно, он открыл дверь в раздевалку и стоял теперь в проходе. Его строгий взгляд скользнул по моему телу и смягчился, вернувшись к лицу:

– Оставь трусики на первый раз, если боишься. Идем.

– Спасибо, – тихо сказала я, босиком выходя наружу. Как мало, оказывается, человеку надо для счастья – всего лишь остаться в трусах в нужном месте.

Внутри оказалось очень тепло, даже немного душно – и людно. Лишь только взглянув вокруг, я сразу же поймала на себе заинтересованные взгляды полуголых мужчин в кожаных брюках – и невольно шарахнулась к Макс, будто хотела на него залезть.

– Тихо, не бойся. Ты со мной, – сказал он, потрепав меня по волосам и, крепко держа за руку, повел через весь зал к барной стойке.

Люди не толпились, но собирались в небольшие кучки вокруг станков, крестов и прочих мест для проведения сцен. Всего в огромном зале их было около десятка, и почти все были заняты. Все это выглядело как несколько параллельных спектаклей с небольшим количеством зрителей у каждого – полуголых женщин и мужчин, раскрашенных и разодетых в такие эротические костюмы, на фоне которых мое крас-

ное платье казалось почти пуританским: некоторые женщины, например, носили платья с круглыми вырезами под обнаженную грудь или прозрачные накидки на абсолютно обнаженное тело.

– Садись, – шепнул мне Макс и сделал знак бармену, – Дим, сделай что-нибудь легонькое с виски для моей сабы.

– Но я не пью, – встrepенулась я, только в этот момент очнувшись от шока, вызванного созерцанием местных обитателей. Но, как ни странно, начала даже успокаиваться, теперь уже не чувствуя себя такой уж обнаженной – надо признать, если сидишь среди толпы обнаженных людей, даже в одних трусиках и носовом платке ощущаешь себя как в доспехах.

– В этот раз тебе немного надо, – сказал он, глядя прямо в глаза, и я порозовела, вновь опуская их. Какое-то время мои уши привыкали к шуму – смеси громкой трансовой музыки в зале, свисту плетей, шлепков и громких стонов. От духоты и смущения я сразу стала краснеть, не зная, куда деть себя и свой взгляд.

– Мастер и господин – это одно и то же? – спросила я, чтобы хоть как-то скрыть свое смущение за непринужденным, как мне тогда казалось, разговором.

– Нет, малыш, – ответил Макс, снисходительно глядя чуть сверху – он сидел рядом, гораздо ближе, чем это могло бы считаться приличным, хотя и не касался меня пока, – Господин – это каждый дом, кто хочет так называться. А на мастеров у нас в клубе сдают экзамены.

– А сабмиссивы-мастера есть?

– Да. Мы называем их сладкими малышками. Или просто сладостями, если коротко.

– Ты с такими привык иметь дело?

– В основном, да.

Веселый светловолосый бармен с фигурой спортсмена поставил передо мной бокал, слегка наклоняясь вперед через стойку:

– Привет, малышка. Как зовут?

– Лиза, – еле слышно прошептала я, смущаясь от прямого взгляда на мою грудь, едва прикрытую чертовым платьем-тряпочкой.

– Красивые грудки. Можно потрогать, Макс?

– Нет, она новенькая, не пугай, – отрезал мой дом, когда я слегка вздрогнула, и приобнял за плечи, – без паники, саба. Ты со мной. Дыши.

– Макс, ты с новичком? – хмыкнул бармен, ловко орудуя шейкером. – Я думал, прежде розовый снег увижу.

– Бывает, – неопределенно пожал плечами мой спутник, и его теплые пальцы неожиданно коснулись моего подбородка:

– Готова немного поиграть?

– Да, – ответила я, но так испуганно, что сама себе не поверила. Теперь, в этом людном помещении, под десятками взглядов, я вовсе не была уверена, что смогу получить удовольствие от сексуальных игр.

– Давай начнем с простого, – не сдержав сардоническую улыбку, предложил он. – Я приказываю – ты выполняешь.

– Да, господин.

– Умница. Бери свой стакан и пей. А потом смотри в зал и говори мне все, что приходит в голову. Глоток – смотришь – говоришь – глоток – говоришь. Но молчать можно только пока пьешь. Ясно?

– Да, господин, – сказала я, схватила бокал и принялась не спеша пить, не отнимая бокал от губ, пока не опустошила его наполовину. Говорить с ним о происходящем в зале? О боже. О боже. Мне проще было бы сделать ему минет у всех на виду, честно.

В зале чего только не происходило. Ближе всего к нам стоял закованный в цепи мужчина у столба. Его партнерша – женщина-доминант, секла его плетью, на мой взгляд, совершенно немилосердно. Парень, весь покрытый потом, дрожал и постанывал. Но район его гениталий, обтянутый мягкими, ничего не скрывающими штанами, демонстрировал возбуждение.

– Ужасно противно на него смотреть, – призналась я и перевела взгляд дальше.

Следующая картина, напротив, заставила меня сглотнуть и сдвинуть колени. Очень красивая юная девушка со связанными руками стояла на коленях перед здоровенным парнем и делала ему минет в то время, как второй парень, стоя за ее спиной, периодически шлепал ее по спине и ягодицам сте-

КОМ.

Судорожно сжав стакан, я второпях поднесла его к губам и снова стала пить, старательно отводя глаза от девушки. Но Макс, наблюдавший все это время за моим лицом, не был настроен позволить мне скрывать эмоции.

– Как тебе вторая сцена? – спросил он, теперь изучая взглядом мои соски, предательски затвердевшие.

– Возбуждает, – призналась я, жутко краснея.

– Хорошо, – еле слышно согласился он. – Дальше.

Дальше было еще хуже. Девушка на столе с широко раздвинутыми и зафиксированными ногами – и парень в медицинской маске, «прощупывающий» ее изнутри.

– Не мое, – сказала я, в полной уверенности, что отвечаю искренне, но Макс качнул головой, не принимая ответа:

– Посмотри еще раз.

Нахмурившись, я снова взглянула на ту пару. Меня пугало то, насколько глубоко в ней была почти целая кисть парня – это даже вызывало легкую тошноту. Но переведя взгляд на ее лицо, я поняла, что саба в полном экстазе. И еще мне нравилась ее поза.

– Если бы он делал что-то другое...

– Что, например?

– Я не знаю.

– Врешь. Дому нельзя врать, саба. Попробуй еще раз.

– Я не могу, – умоляюще попросила я, и на глаза даже навернулись слезы.

Губ Макса коснулась легкая улыбка:

– Хорошо. Тогда выбирай: ты можешь подумать и сказать, какие фантазии у тебя возникают по мотивам этой сцены либо получить наказание.

– Какое?

– Узнаешь, если выберешь его, – улыбнулся он во весь рот.

Я прикрыла глаза. Это был не выбор, а какой-то обман. Но мое тело недвусмысленно откликалось на тепло его руки, мягко поглаживающей мое плечо, и соблазн оказался нестерпимым.

– Хорошо, накажи меня, – сдалась я.

– На «вы», саба. И это последнее предупреждение.

– Да, господин.

– Умница, – сказал он и, слегка переместившись, внезапно обхватил мои бедра ладонями и поднял, усадив на стойку.

Мои глаза расширились, и паника мгновенно охватила все тело. Он не предупреждал, что выставит меня на всеобщее обозрение. Поймав на себе несколько заинтересованных взглядов мужчин, которые пили у бара со своими сабами и в одиночку, я задергалась:

– Господин... пожалуйста...

– Тихо. Тихо, – сказал он, подходя еще ближе, чтобы заключить меня в кольцо своих рук, – В чем дело?

– Я не могу, когда все смотрят.

– Ты даже не знаешь, что мы будем делать.

Когда его аргумент дошел до моего почти отключенно-

го сознания, я немного расслабилась. В самом деле. С чего я взяла, что со мной будут делать то же, что с той женщиной? О боже. Кажется, я гораздо впечатлительнее, чем думала о себе.

– Лучше? – спросил он, внимательно и спокойно глядя прямо в лицо. Ему хотелось доверять.

– Да, – прошептала я.

– Смотри только на меня. Понятно?

– Да.

– У тебя только одно задание сейчас. Смотреть на меня. Как только переведешь взгляд в сторону, отнесу тебя на такой же стол, поняла?

– Да, господин.

– Хорошо, – сказал он и позвал бармена. Соблазн повернуть голову был очень велик, но я сдержалась, продолжая смотреть в лицо дома. Его теплый, успокаивающий взгляд быстро вернулся. Но краем глаза я уже увидела что-то в его пальцах – совсем маленькое. И позади меня стало очень тепло – похоже, бармен, подошел вплотную.

– Дима, придержи ей руки, будь добр, – попросил внезапно Макс, и почти сразу на мои предплечья легли две теплые мужские ладони, отводя их чуть назад и немного сжимая.

– А что мне за это будет? – послышался веселый бархатистый мужской голос из-за моей спины.

– Ты, кажется, хотел дотронуться до ее груди?

Все мое лицо залила краска. Он не мог так со мной посту-

пить. Он же обещал.

– Хорошо, – снова хмыкнул бармен сзади, а Макс, раздвинув мои ноги, приблизился вплотную и прикоснулся к верхней части моей груди кусочком льда.

Тихо вскрикнув, я дернулась, но мои руки крепко держал бармен Дима. Кусочек льда садистски медленно продвигался вдоль груди, а потом Макс уронил его... прямо в вырез платья.

Я снова охнула, извиваясь, когда лед скатился на живот и сразу затем – ниже, оставляя на коже влажную холодную дорожку. Мужчины засмеялись. Еще трое придвинулись ближе к барной стойке, одна пара подошла с другой стороны понаблюдать за спектаклем. Мои щеки горели.

– Пожалуйста, не надо, господин...

Меня беспокоил не столько лед, сколько все эти взгляды, но Макс снова взял кубик льда и на этот раз провел по другой груди – и снова уронил его в вырез. Содрогнувшись всем телом, я с ужасом поняла, что попытка вырваться из рук Димы вышла мне боком – бармен слегка наклонил меня назад, почти полностью лишая равновесия и, таким образом обездвиживая. Теперь я полулежала на нем, тяжело дыша и краснея, как пион, потому что Макс уже водил льдом по моим соскам, ставшим полностью видимыми под намокшей тканью – а затем она, к моему ужасу, просто соскользнула вниз, оставляя мою грудь обнаженной.

Но хуже всего было то, что творилось с моим телом. Боже,

я была возбуждена, и очень сильно. Страшно было даже подумать о том, что Макс может заметить, насколько мокрые у меня трусики. Но в тот момент, когда я уже начала паниковать, он внезапно наклонился и обхватил сосок губами, мягко лаская и согревая его.

Я хотела бы удержать стон, но не смогла – и тут его губы переместились к другому соску. Весь мир вспыхнул. Кровь ревела в ушах, возможно, уже сказывалась и небольшая доза алкоголя, и я закрыла глаза, забывая обо всех, кто стоял вокруг. Когда моей груди снова стал касаться лед, я хотела этого больше всего на свете... хотела даже большего. И, стоило мне издать новый стон, как его рука скользнула вниз и под юбку – вместе со льдом.

Широко открыв глаза, я взвизгнула, когда неровный осколочек льда оказался прямо под трусиками... вскинувшись и взбрыкнув всем телом, я в отчаянии застонала, когда Макс жестко удержал одно из моих бедер и протолкнул лед внутрь, прямо в мое горячее, скользкое, судорожно сжавшееся влагалище. Дима сжал меня еще крепче, на этот раз обхватив одной и рук чуть пониже груди.

– А-аааа, – отчаянно пискнула я, полностью обездвиженная, и тщетно брыкающаяся.

– Прекрати, – довольно суровым голосом потребовал Макс, глядя в глаза, – Нижняя. Немедленно прекрати сопротивляться.

– Я не могу... пожалуйста...

Мои щеки горели от стыда. Очень хотелось секса, прямо сейчас, но все эти люди меня ужасно смущали. Если бы только я могла остаться с ним наедине.

– Тебе нужен кляп? – холодно уточнил Макс, и я тут же закрыла рот, испуганно помотав головой и округлив глаза. Нет, только не кляп. Это самое худшее, что вообще может быть – я не смогу сказать стоп-слово и...

Внезапно начиная задыхаться, я почувствовала, как комната начинает плыть перед глазами.

– Лиза?

– Не надо. Не надо кляпа, пожалуйста, – выдавила я, мгновенно теряя все: возбуждение, интерес к происходящему и чувство безопасности.

– Его не будет, малыш, успокойся. Кажется, мы нашли одно табу, верно?

– Т... табу?

– То, что нельзя с тобой делать, – мягко пояснил он, заключая меня в объятия и поправляя на мне платье так, чтобы закрыть соски. Я внезапно поняла, что мои руки уже свободны, и в следующую секунду Максим оторвал меня от барной стойки и пересадил на высокий мягкий стул:

– Ты в порядке? Хочешь выпить чего-нибудь?

– Да, дай воды, пожалуйста.

Он поднес к моим губам стакан с водой, но пока я пила, все же поправил:

– Пожалуйста, господин.

– Да, господин. Пожалуйста, господин, – послушно повторила я, поставила стакан на стойку и подняла робкий взгляд. Его глаза смеялись:

– Сабочка, я предупреждал.

– О, черт. Ты серьезно?

– Да. Встань и наклонись.

– Здесь?

– Да, милая. Прямо здесь.

– Ты хочешь меня отшлепать?

Мое тело одеревенело. Теоретически мне всегда казалось, что я буду наслаждаться шлепками. Практически я никогда не предполагала, что такое может произойти в людном помещении, да еще у барной стойки, где толпилось полно народу.

– Ты не хочешь перефразировать свой вопрос, саба?

– Да! Да, хочу, господин. Вы хотите меня отшлепать? – спросила я, снова краснея.

– Немного, чтобы улучшить твою память. Наклонись, малыш. Еще несколько секунд ожидания – и ты получишь семь шлепков вместо пяти.

Стиснув зубы, я повернулась к барной стойке и замерла в замешательстве, не понимая, какую именно позу надо принять, но Макс уже встал и нажал на мои плечи, поворачивая к мягкому стулу, на котором я только что сидела:

– Вот так, милая, животиком на стул. Можешь взяться руками здесь. И расставь ноги чуть пошире... вот так, видишь, как все просто, – мягко и весело подсказывал он, осторож-

но отодвигая в сторону мою босую ступню своим ботинком. Мое платье снова сползло до талии, а сзади – задралось. Фактически, уже ничто не прикрывало голого тела, кроме трусиков.

На какое-то мгновение меня посетило чувство нереальности происходящего, словно мне это снилось. Но в следующую секунду его ладонь звонко впечаталась в мои ягодицы, и я вздрогнула, сжимаясь всем телом:

– Ай!

Это было намного сильнее, чем я ожидала – и шокировало.

Звуки шлепков я почти не слышала из-за шума в зале, но мне казалось, что я слышу, поскольку было действительно больно. Уже на третьем ударе слезы выступили на глазах.

– Ай! Ай! – завопила я, повышая голос на пятом шлепке.

– Ну все, все, – сказал он, осторожно разгибая и крепко обнимая меня, снова поправляя платье, – не так уж и сильно, малыш. Чшшшш.

Короткая порка внезапно превратила меня в ребенка. Я громко всхлипнула прямо в его футболку, позволяя гладить себя по голове и утешать. И тут поняла, что во всем этом что-то ненормальное. Это я – ненормальная. Я обнимаюсь с мужчиной, который только что сильно отшлепал меня и хочу, хочу его до боли. Но можно ли о таком просить или он будет презирать меня?

Будто отвечая на мои мысли, в который раз, он скользнул

рукой вниз по моему животу и задрал платье:

– Мокрая?

Я лишь тяжело дышала, облизывая сухие губы, когда Макс проник двумя пальцами глубоко в меня и посмотрел в глаза:

– Я хочу тебя трахнуть, прямо сейчас. Ты готова?

Прерывисто вздохнув, я привстала на цыпочки от глубокого, сильно давящего проникновения его пальцев и вцепилась руками в мускулистые плечи:

– Да, господин. Только не на виду у всех, прошу вас.

– Разумеется. Идем.

Убрав руку из интимного места, он обнял меня за плечи и повел куда-то вглубь клуба. Мои босые ноги сначала шли по теплой чистой плитке, затем коснулись ковра, и мы оказались в какой-то более камерной части помещения. Света здесь было меньше, а сцены выглядели жестче – и в то же время потише. Я испуганно отвернулась от гей-пары, молча игравшей с огнем. Но на этот раз, к счастью, мне не требовалось наблюдать за кем-либо и что-то говорить.

Макс не останавливался до тех пор, пока мы не оказались перед лестницей, прямо под которой разворачивалась сессия, от которой я остолбенела. Хрупкая девушка-сабмиссив была распростерта на скамье для порки и связана по рукам и ногам, а здоровенный мужчина жестко обладал ею сзади весьма непривычным для меня способом. Мой взгляд судорожно метнулся к лицу девушки – по ее щекам текли слезы,

а во рту находился кляп.

Не помня себя, я рванулась из рук Макса к этой девушке, но он крепко ухватил за предплечье:

– Лиза, нет!

От хлесткого, как удар плети, окрика я застыла и медленно подняла голову, чтобы посмотреть на него загнанным взглядом:

– Макс... мне кажется, она это не хочет.

– Она хочет, все в порядке. Это ты такого не хочешь, – сказал он, крепко удерживая меня – теперь уже за обе руки.

– У нее кляп.

– И колокольчик в руке. Если она захочет остановить его, она остановит.

– К... колокольчик?

– Да. Медленно повернись и посмотри на ее правую руку. Она свободна уронить колокольчик в любой момент. Его звон означает стоп-слово.

Тяжело дыша, я обернулась: девушка действительно сжимала в руке нечто круглое и металлическое.

– А если он не услышит? – спросила я, все еще тяжело дыша.

– Он услышит. Он ее муж, милая. Я знаю эту пару уже три года. Рита обожает анальный секс. Пожалуйста, расслабься.

Его мягкий голос, наконец, достиг моего сознания, и я смогла глубоко вздохнуть:

– Извини. Я просто...

– Знаю. У тебя проблема с кляпами. Мы поговорим об этом позже. А сейчас я хочу тебя трахнуть, саба, – низким голосом напомнил он и сжал мою ягодицу правой рукой.

– Ау, больно.

– Вперед, малыш, – нетерпеливо подогнал он. – Не заставляй меня ждать.

– Да, господин, – пробормотала я, неожиданно хмыкнув. Я все еще была мокрой, и услышать, что он тоже хочет меня, было приятно.

Глава 2

Наверху обнаружился полутемный коридор с несколькими дверями. Там тоже было людно, но гораздо тише, чем в подвале. Макс достал из кармана ключ, провел меня по коридору почти до конца и открыл дверь.

– О, боже, – прошептала я, разглядев приглушенно освещенную комнату изнутри. Декор устрашал: цепи на кровати, цепи на стене. На противоположной стороне висели паддлы, хлысты, ремни, флоггеры, стеки, шлепалки, какие-то деревянные биты жуткого вида, наручники, зажимы и еще куча девайсов, которые я видела впервые в жизни.

Рука Макса, только что обнимавшая за плечи, скользнула мне на шею и легонько сжала сзади:

– На колени, саба, – негромким голосом почти без всякого выражения приказал он и закрыл за нами дверь, поворачивая ключ.

Я молча опустилась на колени, покрываясь мурашками – может, от того, что в комнате было слегка прохладно, но, скорее, от сексуального голоса, в котором я не услышала ни единого сомнения в том, что ему могут не подчиниться.

Сбросив ботинки и не глядя на меня, Макс прошел внутрь. Периферическим зрением я следила за тем, как он подошел к стене, выбрал один из стеков, вернулся.

– Закрой глаза и сиди ровно. Я буду задавать вопросы, –

тем же тоном продолжил он. – Ответишь честно – не получишь ни одного удара. Будешь много врать – окажешься на скамье для порки, и то, что было внизу, покажется нежными ласками.

– Да, господин.

Почему меня так возбуждали его слова? Это угрозы так заводят или... я хотела оказаться на скамье для порки, испытать, как это бывает, когда все становится еще жестче? Громкость моих мыслей едва не заглушила его вопрос, но в последний момент я все же очнулась, чтобы воспринять его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.